

Виктор Ерёмин

Стыдливая

и другие истории *Центра*
из мира интриг
и интриганов

Выпуск

2

Истории из мира интриг и интриганов

Виктор Еремин

**Стеснительная гетера и
другие истории из мира
интриг и интриганов**

«Остеон-Групп»

2017

Еремин В. Н.

Стеснительная гетера и другие истории из мира интриг и интриганов / В. Н. Еремин — «Остеон-Групп» , 2017 — (Истории из мира интриг и интриганов)

ISBN 978-5-85689-159-0

Кто они были – великие реформаторы и законоучители? Счастье ли они принесли миру своими идеями или горе? Насколько исторически оправданными были их идеи и реформы? Могут ли стать реформаторами дама нетяжелого поведения, примерная дочь и многодетная мать, совершенно не думающие о политике?

ISBN 978-5-85689-159-0

© Еремин В. Н., 2017
© «Остеон-Групп» , 2017

Содержание

Глава 1. Ветхозаветный парадокс с Иисусом Навином	5
Глава 2. Фрина – гетера, которая стеснялась самой себя	13
Глава 3. Великие реформы товарища Шана	21
Глава 4. Премудрые испанские короли: дела семейные	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Виктор Ерёмин

Стеснительная гетера и другие истории из мира интриг и интриганов

Глава 1. Ветхозаветный парадокс с Иисусом Навином

Моисей и разведчики, вернувшиеся из Ханаана. Художник Дж. Ланфранко.

В Библии (Ветхом Завете) есть свой Иисус – человек Иисус Навин. Он был любимцем Иеговы и непосредственным преемником пророка Моисея, после смерти которого привел евреев в Ханаан¹ и завоевал его.

В Евангелии (Новом Завете) рассказано об Иисусе Христе – о Боге и Сыне Божьем, пришедшим в мир в облике человека и смертью на Голгофе искупившим все грехи человеческие, в т.ч. и первородный грех Адама.

¹ Ханаан или Земля Обетованная – ныне это территории, поделенные между Израилем (весь), Палестиной (Сектор Газа), Сирией (часть), Ливаном (часть юга) и Иорданией (западная часть). Расположен от берега Средиземного моря до рек Иордан и Евфрат.

В «Житиях святых» святитель Димитрий Ростовский отметил: «Ап. Павел называет Иисуса Навина прообразом Иисуса Христа (см. Евр 4:8-9)»².

Исторические события середины XX в. перевернули образ Иисуса Навина на 180 ° и загнали в ступор все три авраамические религии³, которые вынужденно продолжают представлять его пророком и праведником. Богословы каждой религии находят свое толкование поступкам Иисуса Навина, но вся их апологетика скорее похожа на отговорки и близка софистике. Ссылки же на историческую отдаленность событий и на нравы тех времен ничего не объясняют и не доказывают, поскольку опровергаются действиями и решениями предшественников и современников Иисуса Навина. Его приверженцам остается только прикрываться именем Бога, по воле которого якобы действовал пророк.

Согласно Ветхому Завету у Нава (или Нона) из колена⁴ Эфраимова (Ефремова) в годы египетского рабства родился сын, которому дали имя Осия. Матерью мальчика была старшая сестра пророка Моисея – пророчица Мариам⁵ (Мария). Не удивительно, что единственный и любимый племянник стал правой рукой пророка в годы сорокалетнего хождения евреев в пустыне.

Осия был храбрым человеком и доказал это в самом начале исхода израильтян из Египта. Когда на них напали амаликитяне⁶, Моисей повелел своему племяннику возглавить еврейских воинов, а сам поднялся на ближайший холм и молился оттуда Богу, выпрашивая избавление. Евреи одержали победу. С этого времени Осия оказался самым близким к Моисею помощником.

Следует отметить, что амаликитяне стали первым в истории народом, кому вымаливал Моисей у Бога полного истребления, т.е. в современном понимании – холокоста (всесожжения). И Бог пообещал ему это: «И сказал Господь Моисею: напиши сие для памяти в книгу и внуши Иегошуа⁷, что Я совершенно изглажу память амаликитян из поднебесной» (Исх. 17-8).

* * *

Согласно Торе, евреи прямой дорогой пришли в пустыню Паран (Фаран) на границе с Ханааном.

– Идите и овладейте ею, как велел Бог! – сказал Моисей сынам Израилевым, указывая в сторону Земли Обетованной.

Но никто не повиновался ему. Евреи потребовали выслать вперед разведчиков, чтобы те разведали дорогу и места, по которым идти. Тогда Моисей отобрал из каждого колена Израилева по одному самому отважному юноше – всего 11 человек. Только из колена Левия пророк никого не взял, потому что Иегова не дал этим евреями наделы в Земле Обетованной⁸.

² Ростовский Дм. Жития святых. Сентябрь. – Киев: Киево-Печерская лавра, 2006.

³ Так называются монотеистические религии, согласно традиции восходящие к патриарху семитских племен Аврааму, который первым из людей поверил Господу. Таких религий три: иудаизм, христианство, ислам. Имя Иисуса Навина в иудаизме звучит как Йехошуа бин-Нун, в исламе – Йуша ибн Нун. Для иудеев и мусульман Иисус Навин – пророк, для христиан он праведник – святой, всю свою жизнь и все свои помыслы положивший на служение Богу.

⁴ Еврейский народ делится на 12 племен – колен Израилевых, каждое из которых ведет свой род от одного из 12 сыновей пророка Иакова.

⁵ Мариам сопровождала Моисея и Осию (Иисуса Навина) почти все время исхода. Она даже намеревалась отстранить Моисея от власти и занять его место, но была остановлена Иеговой и наказана. Мариам умерла за 11 месяцев до кончины Моисея.

⁶ Древний семитский народ кочевников в Аравии.

⁷ Т.е. Осии.

⁸ В то время отделил Господь колена Левино, чтобы носить ковчег завета Господня, предстоять пред Господом, служить Ему и благословлять именем Его, как это продолжается до сего дня; потому нет левиту части и удела с братьями его:

От колена Иегуды был отобран Халев, от колена Эфраима – Осия. Предварительно пророк по воле Господа дал Осии новое имя – Иегошуа («Иег» – первые три буквы имени Бога Иегова, «ошеа» на иврите – «спасение», т.е. имя переводится как «Спаситель, посланный Иеговой»). Первые буквы имени Бога означают, что Всевышний признает носителя такого имени своим сыном. И еще это имя означает, что спасение идет от Бога-Отца, но через Бога-Сына. В переводе с иврита на русскую транскрипцию Иегошуа звучит как Иисус).

Разведчики вернулись через 40 дней. Они принесли с собою на шестах огромную кисть винограда и другие плоды, однако стали рассказывать, что хотя земля в Ханаане и обильная, но живут там огромные злобные великаны, которых людям не одолеть. Только Иегошуа и Халев пытались убеждать евреев, что все это неправда. За это их чуть не побили камнями. Моисей евреи решили переизбрать и с новой главой вернуться в Египет...

Разгневался Иегова такому непослушанию, хотел истребить весь еврейский народ! Моисей усердной молитвой выпросил у Бога снисхождение. Повелел Иегова евреям 40 лет блуждать по пустыне, пока не умрут все, кто вздумал бунтовать против Его воли. Войти же в Землю Обетованную Господь разрешил только предстоявшим пред Ним левитам, Иегошуа и Халеву да молодым евреям, кому до возвращения разведчиков из Ханаана не исполнилось еще 20-ти лет или кто народится уже после вынесения приговора. Срок же блужданиям был определен Всевышним по году за каждый день, что провели разведчики в Ханаане. Так все и совершилось.

Кто и когда сочинил байку о том, что будто Моисей водил евреев по пустыне 40 лет, дабы умерли все, кто познал рабство египетское – не известно. В любом случае, это пошлая выдумка, рассчитанная на необразованность и наивность человеческую.

Моисею Господь тоже не позволил войти в Землю Обетованную⁹. Он должен был умереть на границе Ханаана и пустыни – на вершине горы Нево¹⁰, откуда была видна вся Земля Обетованная. Преемником пророка стал Иисус Навин. Он вывел народ израильский из пустыни, перевел его через Иордан и завоевал Ханаан.

Однако это было не простое завоевание: Иисус Навин должен был без тени смущения и жалости подвергнуть хананеев холокосту – истребить их всех до единого, от древних старцев до младенцев во чреве матерей, а имущество их и жилища их забрать своему народу. Причина такой жестокости была проста – хананеи не верили в Иегову и были закоренелыми идолопоклонниками, т.е. жили так, как их предки тысячу лет до прихода евреев.

Вот как описывает первый в истории холокост Книга Иисуса Навина.

Началось все с падения могучей крепости Иерихон. «Народ воскликнул, и затрубили трубами. Как скоро услышал народ голос трубы, воскликнул народ [весь вместе] громким [и сильным] голосом, и обрушилась [вся] стена [города] до своего основания, и [весь] народ пошел в город, каждый с своей стороны, и взяли город.

И предали заклятию все, что в городе, и мужей и жен, и молодых и старых, и волов, и овец, и ослов, [все] истребили мечом» (Ис.Нав. 6:19—20).

Далее последовал город Гай.

«Когда Израильтяне перебили всех жителей Гая на поле, в пустыне, куда они преследовали их, и когда все они до последнего пали от острия меча, тогда все Израильтяне обратились к Гаю и поразили его острием меча.

Падших в тот день мужей и жен, всех жителей Гая, было двенадцать тысяч.

Сам Господь есть удел его, как говорил ему Господь, Бог твой. *Втор. 10:8,9.*

⁹ Этим Моисей заплатил за два тяжких греха: 1) будучи в городе Мидиам, Моисей прикинулся египтянином, а тот, кто хоть раз отказался от своего народа, лишен права жить в предназначенной его народу земле; 2) добывая воду из скалы, Моисей должен был словом повелеть камню дать воду, но вместо этого сперва ударил по скале посохом; этим актом он не выполнил возложенную на пророка миссию доказать евреям, что слово выше и могущественнее материального мира.

¹⁰ Гора находится на западе Иордании, в 7 км от города Мадабы.

Иисус не опускал руки своей, которую простер с копьём, доколе не предал закланию всех жителей Гая (Ис.Нав. 8:24—26).

«В тот же день взял Иисус Макед, и поразил [его] мечом и царя его, и предал закланию их и все дышащее, что находилось в нем: никого не оставил, кто бы уцелел [и избежал]; и поступил с царем Македским так же, как поступил с царем Иерихонским.

И пошел Иисус и все Израильтяне с ним из Македа к Ливне и воевал против Ливны; и предал Господь и ее в руки Израиля, [и взяли ее] и царя ее, и истребил ее Иисус мечом и все дышащее, что находилось в ней: никого не оставил в ней, кто бы уцелел [и избежал], и поступил с царем ее так же, как поступил с царем Иерихонским.

Из Ливны пошел Иисус и все Израильтяне с ним к Лахису и расположился подле него станом и воевал против него;

и предал Господь Лахис в руки Израиля, и взял он его на другой день, и поразил его мечом и все дышащее, что было в нем, [и истребил его] так, как поступил с Ливною.

Тогда пришел на помощь Лахису Горам, царь Газерский; но Иисус поразил его и народ его [мечом] так, что никого у него не оставил, кто бы уцелел [и избежал].

И пошел Иисус и все Израильтяне с ним из Лахиса к Еггону и расположились подле него станом и воевали против него;

[и предал его Господь в руки Израиля,] и взяли его в тот же день и поразили его мечом, и все дышащее, что находилось в нем в тот день, предал он закланию, как поступил с Лахисом.

И пошел Иисус и все Израильтяне с ним из Еггона к Хеврону и воевали против него; и взяли его и поразили его мечом, и царя его, и все города его, и все дышащее, что находилось в нем; никого не оставил, кто уцелел бы, как поступил он и с Еггоном: предал закланию его и все дышащее, что находилось в нем.

Потом обратился Иисус и весь Израиль с ним к Давиру и воевал против него;

и взял его и царя его и все города его, и поразили их мечом, и предали закланию [их и] все дышащее, что находилось в нем: никого не осталось, кто уцелел бы; как поступил с Хевроном и царем его, так поступил с Давиром и царем его, и как поступил с Ливною и царем ее.

И поразил Иисус всю землю нагорную и полуденную, и низменные места и землю, лежащую у гор, и всех царей их: никого не оставил, кто уцелел бы, и все дышащее предал закланию, как повелел Господь Бог Израилев;

поразил их Иисус от Кадес-Варни до Газы, и всю землю Гошен даже до Гаваона;

и всех царей сих и земли их Иисус взял одним разом, ибо Господь Бог Израилев сражался за Израиля.

Потом Иисус и все Израильтяне с ним возвратились в стан, в Галгал» (Ис.Нав. 10:28—43).

«В то же время возвратившись Иисус взял Асор и царя его убил мечом [Асор же прежде был главою всех царств сих];

и побии все дышащее, что было в нем, мечом, [все] предав закланию: не осталось ни одной души; а Асор сожег он огнем.

И все города царей сих и всех царей их взял Иисус и побил мечом, предав их закланию, как повелел Моисей, раб Господень;

впрочем всех городов, лежавших на возвышенности, не жгли Израильтяне, кроме одного Асора, который сжег Иисус.

А всю добычу городов сих и [весь] скот разграбили сыны Израилевы себе; людей же всех перебили мечом, так что истребили всех их: не оставили [из них] ни одной души (Ис.Нав. 11:10—14).

«Не было [ни одного] города, который заключил бы мир с сынами Израилевыми, кроме Евеев, жителей Гаваона: все взяли они войною;

ибо от Господа было то, что они ожесточили сердце свое и войною встречали Израиля – для того, чтобы преданы были закланию и чтобы не было им помилования, но чтобы истреблены были так, как повелел Господь Моисею.

В то же время пришел Иисус и поразил [всех] Енакимов на горе, в Хевроне, в Давире, в Анаве, на всей горе Иудиной и на всей горе Израилевой; с городами их предал их Иисус закланию;

не осталось [ни одного] из Енакимов в земле сынов Израилевых, остались только в Газе, в Гефе и в Азоте» (Нав. 11:19—22).

Иисус Навин останавливает солнце над Гаваоном. Художник Дж. Мартин

Библия дает описание ужасных событий. Ведь побеждая под Гаваоном, Иисус Навин молитвой к Иегове даже остановил движение Солнца и Луны, чтобы не пропал свет и ни один человек не смог скрыться в темноте – всех до одного следовало вырезать. Так яростно ненавидел пророк побежденных идолопоклонников, никому из пришельцев никакого зла не сделавших. Виновны они были в том, что верили многим богам, а не Богу единому. Издавна текст Книги Иисуса Навина является обвинительным документом в руках противников авраамических религий – как против «изувера» Иеговы, так и против его верных слуг – евреев во главе с пророком Иисусом Навином ...

Не удивительно, что описанными событиями издавна заинтересовались археологи. Ими обнаружены и изучены руины библейских городов Иерихон, Гай, Гаваон, Лахис (Лахиш), Асор (Хацор) и др. Параллельно тщательному исследованию подверглись сохранившиеся письма египтян той эпохи – их несколько тысяч. Все источники указывают на то, что во времена пророка Моисея (XIII в. до н.э.) Ханаан был зависим от Египетского цар-

ства! Главенствовал там город Газа, но во всех городах Ханаана находились египетские гарнизоны.

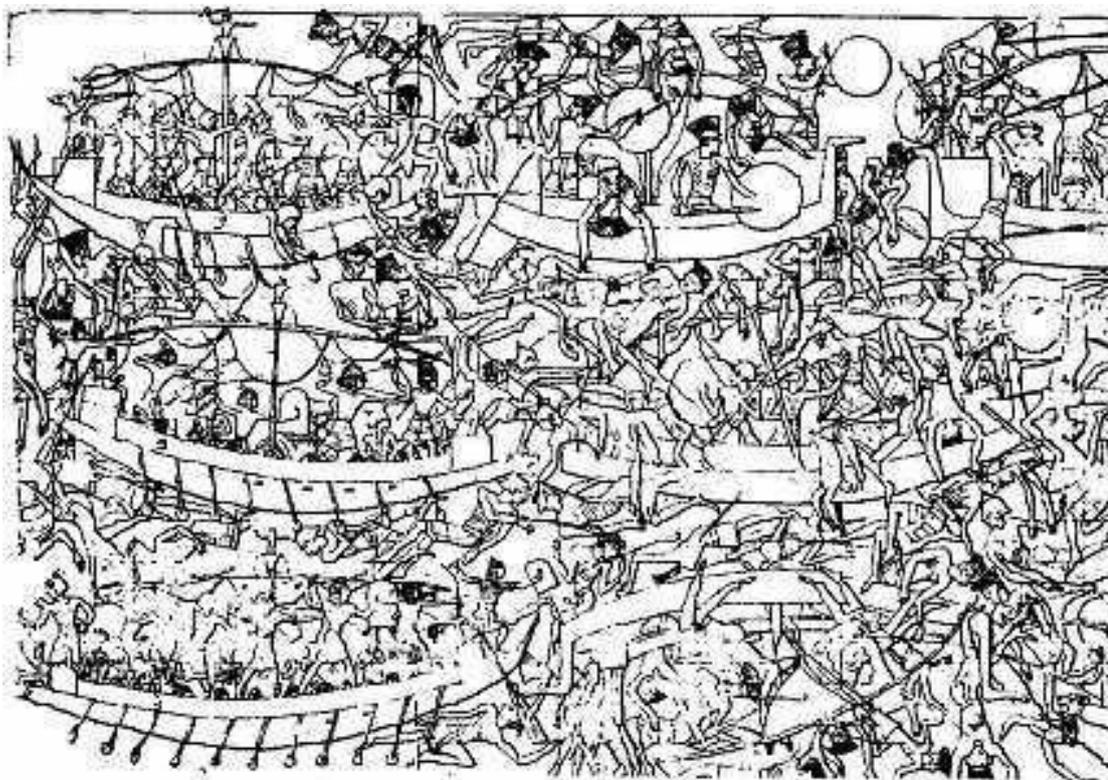
Воины и местные князьки с семьями и малочисленной свитой проживали в небольших укреплениях, а прочее население занималось земледелием и обреталось в маленьких, разбросанных повсеместно поселениях. Крепостей в классическом их понимании с высокими каменными или деревянными стенами в Ханаане XIV — XIII вв. до н.э. почти не было — их строительство египтяне не допускали. Так же, как не допустили бы они и нашествия какого-то малоизвестного племени на преданные фараону земли.

Однако рассказ о холокосте хананеев все же имеет научное подтверждение. Многочисленные раскопки XX столетия позволили обнаружить руины древних поселений, сожженных предположительно в XIII в. до н.э. По сей причине ряд ученых пришел к выводу, что Книга Иисуса Навина рассказывает о реальных событиях.

Все перевернула концепция о т.н. «народах моря».

Во 2-м тысячелетии до н.э. в Малой Азии соперничали две великие державы — Египетское царство со столицей в Пер-Рамсесе (в восточной части дельты Нила) и Хеттское царство со столицей в Хаттусе (близ Анкары). Общая граница царств проходила по территории современной Сирии. Еще одним конкурентом обоих царств выступал в Средиземноморье т.н. Микенский мир, хорошо знакомый нам по Гомеровским «Илиаде» и «Одиссее».

Но в начале XII в. до н.э. письменные источники всех трех соперников заговорили о таинственных, многочисленных и необычайно жестоких «народах моря», которые пришли с запада — и по морю, и по суше. Отбиться от них сумели только египтяне, да и те ценою огромных потерь. Микенская цивилизация и хетты пали, а их города превратились в сожженные руины. Та же участь постигла и Ханаан.

Рельеф из погребального храма Рамсеса III Мединет-Абу в Верхнем Египте, изображающий морской бой с народами моря.

Спор о том, кто такие «народы моря», идет по сей день и вряд ли когда завершится. Ясно пока одно: их наступление на города Ханаана растянулось на столетие и к Иисусу Навину никакого отношения не имеет. Однако именно результаты нашествия «народов моря» и были приняты археологами за подтверждение событий из библейской Книги Иисуса Навина.

Откуда же взялась такая жестокая, можно сказать, клеветническая на Бога часть Ветхого Завета?

Согласно убедительным исследованиям специалистов Книга Иисуса Навина была написана в VII в. до н.э., во времена владычества прославленного царя Иудеи – Иосии¹¹ (царствовал в 640—609 гг. до н.э.). При Иосии евреи обрели Тору¹², которая впервые получила государственный статус, был введен главный религиозный праздник иудеев – Песах¹³, а храм Соломона в Иерусалиме провозгласили единственным в мире разрешенным местом для жертвоприношений Единому Богу – храм стал единственным культовым центром иудеев, каждый верующий еврей обязан был минимум три раза в год совершить паломничество в Иерусалим.

В 622 г. до н.э. Иосия окончательно запретил все языческие культы на территории Иудеи, были разрушены все алтари идолопоклонников. Потому нет ничего удивительного в том, что создатели Книги Иисуса Навина с такой ненавистью расправились на словах с идолопоклонниками, объявив их поголовное истребление волей Бога – справедливой и не подлежащей осуждению. Одним словом, таковы были мечты древних иудеев.

¹¹ См. И. Финкельштейн, Н.-А. Зилберман. Раскопанная Библия. Археологическое новое видение Древнего Израиля и происхождения его священных текстов. Глава 3. <http://dictionnaire.narod.ru/Finkelstein-2002-rus.pdf>

¹² Тора – пять книг («Бытие», «Исход», «Левит», «Чис» и «Второзаконие»), в которых собрано предание еврейского народа, законы и правила иудаизма, наставления Моисея.

¹³ Песах (*иврит*. «прохождение мимо») часто называют «еврейской Пасхой». Это ошибка. Согласно преданию, фараон не позволял евреям уйти из Египта в Землю Обетованную. За это Иегова наслал на Египет «десять казней египетских». Последней по счету стала смерть всех первенцев. От гибели были избавлены только еврейские дети. Бог повелел евреям заколоть ягнят, зажарить их, а кровью помазать дверные косяки своих домов. Убивая первенцев, Божьи посланцы обходили дома, дверные косяки которых были помазаны кровью ягнят. Отсюда Песах – «прохождение мимо». После гибели первенцев фараон сдался и отпустил евреев прочь – на следующий день после Песаха начался исход евреев из египетского плена. Христианская Пасха – это праздник воскресения Господня, когда казненный Иисус Христос «воскресе из мертвых, смертию смерть поправ».

Гробница Иисуса Навина в Кифль Харес.

Глава 2. Фрина – гетера, которая стеснялась самой себя

Фрина на празднике Посейдона в Элевсине. Художник Г. Семирадский

Древняя Греция (особенно Афины) была знаменита своими гетерами – образованными, умными женщинами легкого поведения, обеспечивавшими себе роскошную жизнь за счет богатых любовников. Имена некоторых из них сохранились в истории, а три гетеры даже удостоились вечной великой славы. Первая была гетерой по слухам. Ее звали Аспазией, и она вышла замуж за народного вождя Перикла, а после его кончины стала женой торговца скотом Лизикла, которого тоже сделала народным вождем. О ее принадлежности к стану гетер споры идут вот уже полторы тысячи лет – ведь сам факт замужества вроде бы разрушает такую версию. Но чего не бывает в жизни. Имя второй – Фрина. Она по сей день признается самой красивой женщиной древности. Ну и, конечно же, третья – Таис, по наущению которой Александр Македонский сжег столицу Древней Персии город Персеполь. Все три женщины жили в Афинах.

Чтобы понять положение гетер в древнегреческом мире, достаточно припомнить, что замужняя афинянка тех времен (матрона) обязана была всю жизнь проводить на женской половине дома – в гинекее и считалась ойкуремой – предметом, созданным для домашнего хозяйства, т.е. первой служанкой среди прочих слуг. Выходить на улицу жена древнего грека могла только в сопровождении служанки и с прикрытым лицом. Надолго покидать гинекей ей запрещалось законом. Вести себя за порогом гинекея она обязана была так, чтобы ее не замечали и не могли сказать о ней ничего дурного, но и ничего хорошего. Незамужняя гречанка считалась ущербной и была обречена на жалкое существование.

Половое удовлетворение древние греки получали у диктериад и авлетрид – проституток, а в обязанности жены вменялись деторождение и воспитание детей – мальчиков до 7 лет, девочек до замужества. Более того, если жена была плодовитой женщиной, ее можно было взять у мужа взаймы для деторождения в семье чужого человека, супруга которого оказалась бесплодной. Если женщина рожала уродца или калеку, ее убивали.

Исключением для древних греков были элитные диктериады – гетеры. Они предназначались для любви, увлекательных бесед и преклонения, а потому были знакомы и даже дружны со всей знатью города и даже могли оказывать некое влияние на политику полиса.

Далеко не каждая женщина имела возможность и рисковала стать гетерой. Сперва их должны были признать таковыми свободные мужчины-греки. И даже если это случалось, хотя гетеры и жили вольно и богато (ведь вечер общения с гетерой стоил очень дорого), но они были лишены гражданских прав, а в случае каких-либо тяжб судьи всегда становились на сторону честных граждан. Гетерам воспрещалось рожать, дети их считались незаконно-рожденными, не получали гражданства и всю жизнь оставались фактическими изгоями. Для гетер был закрыт вход в любой общественный храм – присутствие гетеры в храме являлось оскорблением божества. Им нельзя было участвовать в общественных торжествах рядом с матронами или входить в город до заката солнца. Лишь в Афинах и Коринфе было сделано послабление – гетерам разрешили участвовать в качестве жриц в Элевсинских мистериях¹⁴ и на празднике в честь Посейдона. Все диктериады (включая гетер) жили не в самих Афинах, а в их пригороде – порту Пирее. Парадокс, но при таких строгостях греки относились к матронам с пренебрежением, гетеры же стояли выше просто женщин – они были мудрыми подругами, своими «парнями»!

* * *

Около 390 г. до н.э. в маленьком городке Феспии на юге Центральной Греции, в семье местного врача Эпикла родилась девочка. Нарекли ее Мнесаретой. По мере того, как она подрастала, расцветала ее восхитительная красота.

Что тогда происходило в доме Эпикла – загадка на все времена. Видимо, что-то очень нехорошее. Вполне вероятно, что мать девочки прижила ее от раба из северных земель – Мнесарета мало походила на гречанку и впоследствии славилась светлой оливковой кожей. А возможно и сама красотка, обретаясь в гинекее на роли всеобщей любимицы, ухитрилась потерять девственность до замужества. В любом случае, Эпикл дал дочери очень хорошее, достойное мальчика образование, но по достижении ею тринадцати лет отправил красавицу Мнесарету с глаз долой – в чужой город-государство да еще и в диктерион (общественный публичный дом). Впрочем, возможно, он заплатил за отдельные комнаты в гостинице, и юная диктериона сразу стала принимать клиентов в собственных покоях. Нам такие подробности не ведомы, известно только то, что Эпикл дал согласие на обращение любимой дочери в падшую женщину.

Есть еще две версии происшедшего, но обе относятся скорее к области фантастики.

Согласно первой Эпикл оказался замешанным в неудачной попытке государственного переворота и бежал с семьей в Афины. Для дочерей таких беглецов был один путь обеспечить семью и себя – в диктерион. Однако попытки переворотов греки всегда фиксировали в своих историях: ничего подобного относительно Феспии исследователи пока не обнаружили. К тому же, если бы беда постигла семью Мнесареты, древние биографы не преминули бы поведать о ней своим читателям – жанр требует как раз такие подробности.

По второй версии Мнесарета сама сбежала из дома, добралась до Афин и пристроилась там куртизанкой. При тех законах, в которых существовало древнегреческое общество, одинокую красивую девочку непременно поймали бы по дороге и обратили в рабыню. Это как минимум. К тому же при ее фигуре (хорошо известной нам по многочисленным скульптурным изображениям) переодеться мальчиком Мнесарете не удалось бы при всем желании. Да и отец мог ее вернуть в любое время, поскольку незамужняя дочь всю жизнь оставалась собственностью отца.

Многочисленные авторы прошлых времен, как по шаблону, описывают все случившееся с Мнесаретой чуть ли не как веселое путешествие и праздник сердца, сотворенный по

¹⁴ Элевсинские мистерии – многодневные женские празднества в честь богинь Деметры и Персефоны.

ее собственному желанию. Но выше мы видели, что женщина в древнегреческом обществе, тем более девочка, была бесправной, и судьбу ее изначально решал отец. Без его согласия она не могла сменить место жительства и тем паче стать проституткой. И самое печальное, дальнейший образ жизни Мнесареты говорит о том, что роль гетеры была ей неприятна – женщина стыдилась обнажать свое тело перед малознакомыми людьми. Всю жизнь она выходила из дома закутанная в хитон из плотной ткани, который закрывал все ее тело и волосы, свободными же оставались только кисти рук. Поверх всегда был наброшен пеплос. Гетера даже не посещала общественные бани, а любовников впускала в опочивальню только в кромешной темноте и прогоняла затемно.

В Афинах красота и острый язычок Мнесареты пришлись по вкусу многим богачам. Очень быстро девица стала гетерой, а затем привилегированной гетерой и, наконец, самой знаменитой и самой дорогой гетерой Греции. Поклонники дали своей любимице ласковое прозвище Фрина – Жаба. Для древних греков слово жаба не считалось обзывательством. А в случае с Мнесаретой учтем, что цвет жабьей кожи был близок к оливковому, и прозвище Фрина¹⁵ скорее означало «оливковая».

Роковую роль в судьбе Фрины сыграла любовь к ней великого скульптора Праксителя. Они были ровесниками – молодыми, малоизвестными, но подававшими надежды каждый в своем деле. Влюбленный Пракситель просил Фрину позировать ему при создании заказанной жителями острова Кос мраморной статуи Афродиты. Гетера тоже была влюблена и, невзирая на свою стеснительность, согласилась.

¹⁵ Любители исторического чтения наверняка познакомились с Фриной в сборнике новелл Анри де Кока «Сиятельные любовницы». Там, в частности, рассказано, что имя Фрина было дано ей с рождения, что девушка была сироткой, и что увез ее в Афины поэт Эвтиклес и т.д. Все это выдумки, не подтвержденные никакими действительными фактами.

Афродита Книдская. Копия со скульптуры Праксителя

Скульптор изваял две статуи: одна – Афродита в хитоне и пеплосе, она скорее напоминала уважаемую матрону; вторая была полностью обнажена. Подобного мир еще не видывал. Так была заложена основа традиции древнегреческой скульптуры – изображать богов обнаженными и со всеми подробностями, но непременно с идеальным телом.

Жители Коса побоялись покупать обнаженную Афродиту. Они приобрели одетую статую и вскоре очень пожалели об этом. Отвергнутый шедевр взяли жители города Книда – всегреческого центра культа Афродиты. Статую установили в центре храма, под открытым

небом. Многие столетия Афродита Книдская признавалась скульптурой номер один, величайшим творением из всего, что было создано рукой человека. А Пракситель сразу же оказался величайшим скульптором в истории, славой своей он обошел даже самого Фидия с его статуями Зевса в Олимпии и гигантской Афины Паллады на афинском Акрополе. Массовое паломничество греков к Афродите Книдской принесло городу огромный доход, который быстро окупил все затраты на приобретение и перевоз скульптуры. Но Фрине это паломничество в дальнейшем принесло только страдания.

Тем временем гетера потребовала от Праксителя платы за позирование. К тому времени она уже была богата, купила себе дом с колоннадой, редким для греческих домов личным бассейном и садом, где любила прохладиться, принимая гостей. Потому скульптор и предложил женщине в оплату выбрать любые из его готовых скульптур, дабы украсила свой сад.

– А какая из твоих скульптур лучшая? – спросила гетера.

– Выбирай сама, – уклонился от ответа Пракситель.

Фрина промолчала и вскоре ушла.

А через несколько дней в мастерскую скульптора вбежал мальчик и закричал:

– Пожар! Пожар!

– Спасайте Сатира и Эрота! – завопил Пракситель. – Погибнут они – погибну и я!

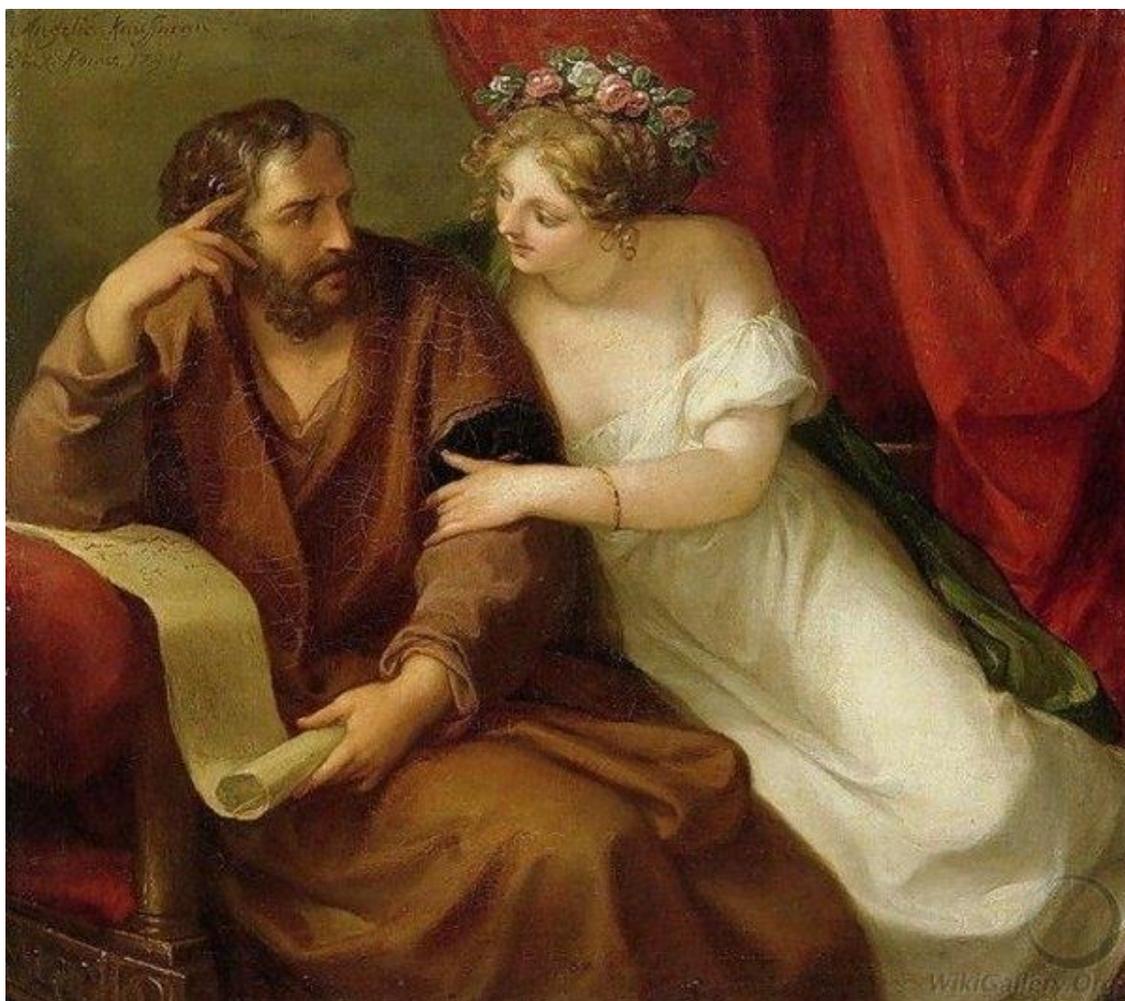

Пракситель дарит Фрине статую Эрота. Художник А. Кауфман

Но тут оказалось, что никакого пожара нет. А когда стемнело, в мастерскую пришла Фрина и, согласно договоренности, затребовала себе скульптуры Сатира и Эрота. Последнюю она подарила своему родному городу Феспии. Сатир украсил сад гетеры.

Надо признать, что Фрина была стеснительной, но отнюдь не скромницей. Иногда наглость гетеры переходила все границы дозволенного. Притчей во языцех стала ее выходка в доме знаменитого философа Ксенократа Халкидонского. Ученик Платона, он был человеком суровым и строгого нрава. Однажды афинские юноши поспорили, что Фрина без труда соблазнит аскета. Уверенная в своих прелестях, гетера согласилась участвовать в споре и даже сама сделала ставку. Вскоре поздней ночью красавица постучалась в дом Ксенократа. Бедняжка кричала, что за нею гонятся грабители, и умоляла приютить ее до утра. Философ без колебаний принял гостью. Когда в доме все легли спать, Фрина забралась на ложе хозяина и попыталась соблазнить его. Но Ксенократ повернулся к ней спиной и уснул. По возвращении домой гетера не стала лгать, будто совратила свою жертву, однако отказалась выплачивать проигрыш, заявив:

– Я говорила, что разбужу чувства в человеке, а не в статуе!

Фрина соблазняет философа Ксенократа. Художник А. Кауфман

И все же, как говорится, и на старуху бывает проруха. Шли годы. Как ни ухищрялась Фрина в своих попытках сберечь молодость тела, время брало свое. Зато слава гетеры как первой красавицы ойкумены не только не уменьшалась, но наоборот, возрастала и возрастала. Теперь уже мужчины не столько влюблялись в женщину, сколько стремились к пре-

стижу любовника самой Фрины. Еще бы, ведь с нею делили ложе и могущественные цари, и прославленные мудрецы.

Гетера приближалась к своему пятидесятилетию, когда позарился на нее оратор Евфий. Он не сомневался в ее согласии: ведь если Фрина бесплатно провела ночь с неопытным философом Диогеном, то ему – гениальному оратору – никогда не откажет.

Фрина думала по-другому. С нежеланных богачей за ночь в ее опочивальне гетера запрашивала такую плату, что между греками даже ходили сплетни о грабеже ею целых народов¹⁶. Евфия гетера знала постольку поскольку: человеком он был известным, но особым богатством похвалиться не мог. А потому получил у Фрины от ворот поворот. Более того, красавица высмеяла его свежеевыбртое лицо.

Оратор был оскорблен до глубины души и задумал жестокую месть. Он подал на Фрину в суд, обвинив ее в нечестии, т.е. в оскорблении богов и безбожии! В Древней Греции это было самое тяжкое обвинение из возможных. Примерно за девяносто лет до этого по такому же обвинению погиб в заточении великий Фидий, а за шестьдесят лет до суда над Фриной по такому же обвинению казнили Сократа. И это при том, что и скульптор, и философ были повсеместно почитавшимися знаменитыми афинянами. А Фрина была всего лишь бесправной гетерой и негражданкой Афин, т.е. ничтожеством – жабой, ненавистной женам афинских граждан. Суд в таких обстоятельствах неизбежно встал бы на сторону своего гражданина. Одним словом, Евфий задумал уничтожить оскорбившую его блудницу руками афинян. Тем более, что у него имелось неопровержимое доказательство вины преступницы – Афродита Книдская работы Праксителя. Скульптор не скрывал и весь мир знал, что ваял он богиню с Фрины. И вот теперь вся Греция паломничала на поклон к голой гетере. К тому же в дни Элевсинских мистерий близ Афин и на празднике в честь Посейдона гетера имела наглость голая изображать богиню Афродиту.

Самое печальное, что большинство друзей Фрины, в их числе и Пракситель, предпочли умыть руки. Они сделали вид, что либо ничего не знают, либо что все происходящее – пустяки. Гетера с трудом уговорила оратора Гиперида защищать ее, платой за защиту должна была стать ночь любви.

Судила Фрину гелиэя – афинский суд присяжных (гелиастов). Всего гелиастов было 500 человек, но поскольку гелиэя судила каждый день, на заседания приходили далеко не все присяжные. При этом гелиасты решали виновен или нет подсудимый, а наказание осужденному определял судья.

С самого начала заседания Евфий перешел в наступление, и гелиэя встала на его сторону. Все попытки Гиперида обратить обвинения в шутку наткнулись на стену непонимания. Казалось, что казнь блудницы неминуема...

Дальнейшее в разных источниках описывается по-разному. Или в пылу выступления Гиперид неожиданно одним движением сорвал с Фрины все ее одежды, или по предварительной договоренности по знаку оратора Фрина сама обнажилась по пояс, представив на обозрение гелиастам свою грудь. Якобы при этом Гиперид воскликнул:

– Добрые гелиасты, посмотрите вы все, приверженцы Афродиты, а потом приговорите к смерти ту, которую сама богиня признала бы своею сестрой...

Присяжные были восхищены красотой гетеры и вынесли оправдательный приговор. Так повествует предание, если не сказать сказка.

А теперь представьте себе тело пятидесятилетней женщины, которая в течение тридцати пяти лет многие ночи была предметом удовольствий в руках тысяч физически очень

¹⁶ В наши дни эти сплетни вызывают восторги, особенно предание о некоем царе Лидии, поднявшем налоги в своей стране, чтобы оплатить ночь с Фриной. Уточню только, что последний царь Лидии умер примерно за двести лет до рождения гетеры.

сильных и заранее возбужденных молвою мужчин. Не зря Фрина принимала любовников только в кромешной темноте, а на свету принимала гостей или выходила из дома в одеждах из плотной материи, тщательно закрывавших ее тело от нескромных взоров. Да и в мистериях, где гетера обнажалась перед народом, имели право участвовать только женщины.

Однако факт того, что Фрина обнажилась перед гелиастами и была за это оправдана судом, отрицать нельзя. Красота ли тела гетеры столь резко изменила настрой гелиэя? Так утверждают романтики.

Правдивый ответ дал древнегреческий писатель Афиней в книге «Пир мудрецов». Он, в частности, указал: «...после этого оправдания было постановлено, чтобы никакой судебный защитник не смел возбуждать жалость в судьях и чтобы никакой обвиняемый или обвиняемая не были выводимы напоказ»¹⁷. Да и в проскользнувших в труды современников отрывках настоящего выступления Гиперида упор всегда сделан на жалость, сострадание и милосердие.

Гетера Фрина прожила после суда еще ничем ни примечательных десять лет – одинокая, но всеми уважаемая. Умерла она около 330 г. до н.э. В память о ней Пракситель отлил из золота и установил в Дельфах статую с надписью: «Фрина, дочь Эпикла из Феспий». Многие греки были оскорблены тем, что статую гетеры поставили между статуями двух царей – Архидама II Спартанского и Филиппа II Македонского (отца Александра Македонского). Таким образом блудницу приравнивали к великим полководцам.

По рассказу Афиней «...суд ее оправдал; Эвфия это так обозлило, что с тех пор он не брал на себя ни одного судебного дела, как уверяет Гермипп». Больше о судьбе обвинителя гетеры мы ничего не знаем.

Гетера Фрина перед ареопагом. Художник Ж.-Л. Жером

¹⁷ См. Афиней. При мудрецов. – М.: Наука, 2004.

Глава 3. Великие реформы товарища Шана

Шан Ян. Современный рисунок

Исследователи истории Китая издавна дискутируют, почему в эпоху Воюющих царств победило наиболее слабое поначалу царство Цинь, почему именно ему суждено было стать основой великой Китайской империи. И, как правило, приходят к единственно возможному выводу – царству Цинь повезло тем, что во главе его в нужный час оказался нужный правитель, который сумел найти и привлечь во власть наиболее подходявшего для укрепления государства человека. Имя этому правителю Сяо-гун (посмертное имя – Цюй Лян) (царствовал в 361—338 гг. до н.э.).

Случилось так, что в 415 г. до н.э. умер двадцать пятый правитель царства Цинь – Лин-гун, но на престол взшел не его законный сын Сянь-гун, а младший брат правителя по имени Цзянь-гун. Он объявил, что когда царство ведет тяжкие затяжные войны, не гоже передавать власть малолетнему. Немногим позже правитель вообще спровадил несостоявшегося наследника в ссылку в соседнее царство Вэй.

Царство Вэй было тогда в расцвете своего могущества. Вэйцам принадлежал коридор Хэси (ныне Ганьсуйский коридор) – цепь оазисов, которая тянется на тысячу километров от бассейна реки Хуанхэ до северо-восточных предгорий хребта Циляншань горной системы Наньшань. Это и ныне главный путь, соединяющий Северо-Западный Китай с Восточным Китаем, а в эпоху Воюющих царств он был чуть ли не единственным проходом между горами, следовательно, самой прибыльной территорией в будущей Поднебесной.

Сянь-гун внимательно следил за жизнью в царстве Вэй и утвердился в мысли, что царству Цинь, если оно хочет выжить, необходимы решительные коренные реформы. Однако кто станет их проводить?

После кончины Цзянь-гуна на престол взшел его сын, а после его смерти – двухлетний внук при регентстве матери. Казалось, Сянь-гуну не видать трона, как своих ушей. Но против регентши взбунтовался министр Цзюнь Гай. Он отыскал в Вэе Сянь-гуна и призвал его на престол. Регентшу и ее малолетнего сына убили, а трупы их сбросили в омут.

Первое, что сделал пришедший к власти Сянь-гун, это запретил человеческие жертвоприношения. Раньше при погребении знатных покойников убивали сопровождавшую их свиту. Больше никаких реформ правитель провести не смог, поскольку царство Цинь находилось в очень сложном и длительном противостоянии с другими царствами. Это было время кровавых битв и разорения.

В 362 г. до н.э. у Шаоляна произошла ожесточенная битва между армиями царства Вэй и царства Цинь. Бились за выход к коридору Хэси. Во время битвы циньцам удалось пленить вражеского военачальника Гунсунь Цзао, а вэйцам... Впрочем, о том, чего добились в той битве вэйцы, источники умалчивают.

Это позволило писателю Сунь Хаохуэю при работе над историческим романом «Империя Цинь» перенести на судьбу Сянь-гуна наиболее эффектные события разных времен эпохи Воюющих царств. В начале XXI в. китайские кинематографисты экранизировали роман, создав телесериал «Династия Цинь». Из этого фильма и черпают нынче наши соотечественники «знания» о древней китайской истории.

И в романе, и в фильме, в частности, говорится о том, что во время битвы у Шаоляна Сянь-гун был смертельно ранен отравленной стрелой. Он долго и тяжело умирал, причем главной заботой страдальца оставался вопрос о наследнике. Якобы у правителя имелись два сына: старший Ин Цянь – выдающийся и решительный воин, мало смыслящий в политических интригах рубака, и младший Сяо-гун – дальновидный стратег и добродетельный человек. Сянь-гун понимал, что править царством должен младший сын, но как при этом поступить со старшим сыном? Правитель призвал Ин Цяня и заставил его поклясться на крови, что он признает власть Сяо-гуна и будет верно служить брату. После этого Сянь-гун умер. Ин Цянь остался верен своей клятве. Едва став правителем, Сяо-гун освободил плененного военачальника Гунсунь Цзао и отправил его для переговоров о заключении мира в царство Вэй...

В действительности ничего подобного, конечно, не было, и источники, прежде всего хроника «Ши цзи» («Исторические записки») великого китайского историографа Сыма Цяня¹⁸, рассказывают лишь о том, что Сяо-гун наследовал отцу в возрасте двадцати одного

¹⁸ Сыма Цяня по праву можно назвать китайским Нестором, хотя труд его гораздо объемнее и охватывает исторический период более чем в 2 тыс. лет.

года. Царство его к тому времени так ослабло, что правители прочих царств относились к нему с пренебрежением. Тогда молодой правитель обратился к народу с повелением, в котором, в частности, говорилось: «...случилось так, что в прошлом... не было спокойствия в княжестве у нас... три цзиньских дома напали на нас и отняли земли к западу от Хуанхэ, принадлежавшие нашим прежним правителям. Владетельные князья презирали Цинь, а большего позора не может быть! ...я постоянно чувствую боль в сердце. Если среди пришельцев и моих чиновников найдется такой, кто сможет предложить нам искусный план усиления Цинь, я дам ему высокую должность и пожалую землей»¹⁹.

Тем временем в царстве Вэй пытался ввести разработанные им государственные реформы некий Гунсунь Ян. Был он принцем, побочным сыном князя Вэнь-хоу – первого правителя царства Вэй. Служил он доверенным секретарем первого министра царства Гун-Шу-цзо. Когда министр тяжело заболел и уже лежал на смертном одре, к нему пришел сам вэйский правитель Хуэй-ван и спросил, кого старик посоветует назначить на его место. Тогда Гун-Шу-цзо сказал: «Мой доверенный секретарь, которого зовут Гунсунь Ян, хотя и молод, но имеет поразительные способности. Я хотел бы, чтобы вы, ван, поручили ему ведение дел царства и прислушивались к его мнению. – Правитель промолчал, и тогда министр добавил: – Если вы, ван, не намерены использовать Яна, нужно его убить, [но] ни в коем случае не позволяйте ему выехать за пределы княжества»²⁰.

Хуэй-ван не придавал значения словам старика, поскольку полагал, что говорил он в бреду. Сам же Гун-Шу-цзо рассказал о разговоре с правителем самому Гунсунь Яну и посоветовал молодому человеку бежать из царства. Но тот отказался, сославшись на то, что вряд ли правитель исполнит совет министра. И оказался прав..

Уже после кончины министра Гун-Шу-цзо Гунсунь Ян узнал о повелении Сяо-гуна и решил попробовать удачу в царстве Цинь. Он улизнул из царства Вэй и явился ко двору циньского владыки. Там он долго добивался аудиенции у правителя, пока не заручился поддержкой любимца Сяо-гуна – придворного сановника Цзинь Цзяня. Тот себе на голову представил его Сяо-гуну. На аудиенции Гунсунь Ян долго и много говорил, а правитель со скуки дремал. Когда вэец ушел, правитель выбрал Цзинь Цзяня за то, что тот водит к нему дураков. Но о чудо! Уже через три дня правитель сам пожелал увидеть болтуна, но и новой встречей он остался недоволен. Потом была третья встреча, после которой Сяо-гун сказал Цзинь Цзяню: «Твой гость хорош, с ним есть о чем поговорить». С этого времени они виделись каждый день, правитель мог беседовать с Гунсунь Яном дни напролет. Наконец правитель взял вэйца к себе на службу. С 359 г. до н.э. мудрец приступил к осуществлению предложенных им преобразований.

У реформы было много направлений. Но главная – введение в стране жестокой диктатуры. Вот несколько цитат из книги Гунсунь Яна под названием «Книга правителя области Шан»²¹.

«Если управлять людьми, как добродетельными, то неизбежна смута, и страна погибнет; если управлять людьми, как порочными, то всегда утверждается [образцовый] порядок, и страна достигает могущества». «...там, где людей сурово карают за мелкие [проступки], проступки исчезают, а тяжким [преступлениям] просто неоткуда взяться. Это и называется управлять людьми, когда в стране уже есть порядок». «В государстве бывают: ли, музыка, Ши цзин, Шу цзин²², добродетель, почитание старых порядков, почтительность к родите-

¹⁹ Сыма Цянь. Исторические записки. Т. 2. – М.: Восточная литература, 2003.

²⁰ Сыма Цянь. Исторические записки. Глава 68. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/I/Syma_Tsjan/Tom_VII/text68.phtml

²¹ Книга правителя области Шан (Шан цзюнь шу). М. Ладомир. 1993.

²² *Ли* — система морально-этических принципов и норм поведения для каждого китайца, включающая в себя почитание предков, человеколюбие и любовь к родственникам; уважение к старшим и подчинение им, честность, искренность,

лям, братский долг, бескорыстие, красноречие. Если в государстве есть эти десять [паразитов], то правитель не сможет заставить [народ] воевать, государство будет непременно расчленено и в конце концов погибнет. Если же в стране нет этих десяти [паразитов], правитель может заставить [народ] воевать, а [государство] непременно будет процветать и добьется владычества [в Поднебесной]». . . «Когда [к границам] государства, которое добивается хорошего управления, используя Ши цзин, Шу цзин, ли, музыку, почтительность к родителям, братский долг, добродетель, почитание старых порядков, приблизится враг, оно непременно будет расчленено; если же противник и не приблизится, оно непременно останется бедным. [К границам] государства, которое добивается хорошего управления, не используя эти восемь [паразитов], противник не посмеет приблизиться, а если он даже и приблизится, то будет непременно отброшен. [Если такое государство] поднимает войска и выступает в поход, то непременно занимает [чужую территорию], а овладев, может долго удерживать ее; если [же оно] удерживает войска и не нападает, то непременно станет богатым. О государстве, почитающем силу, говорят, что на него трудно напасть; о государстве же, почитающем [пустые] речи, говорят, что на него легко напасть. Если государство, на которое трудно напасть, поднимет войска [в поход] один раз, оно получит десятикратную выгоду; когда же в поход выступает страна, на которую легко напасть, ее потери будут стократны».

Как видим, идеи у Гунсунь Яна были изуверские, но именно на их основе и удалось впоследствии создать великую империю. Более того, по признанию самих китайцев, государственная политика, внедренная Гунсунь Яном в умы китайского общества еще в IV в. до н.э., с малыми изменениями прошла через века и продолжает осуществляться и в наши дни. Философия Гунсуня получила название легизм, т.е. «школа законников». Учение утверждает, что общество обязано беспрекословно жить по законам, установленным единственно непогрешимым и всевластным правителем. Центральная заповедь этого учения такова: необходимо заставить народ не думать, не учиться и не рассуждать, а заниматься сельскохозяйственным трудом и помышлять о войне

Важнейшей задачей реформ Гунсуня становилось «система взаимной ответственности». Вся страна была поделена по пять или десять семей. Члены каждой группы заботились друг о друге, но и каждый нес ответственность за других членов его ячейки. По закону, «тот, кто не доносил на преступника, должен был быть разрублен надвое, доносчик же награждался так же, как тот, кто в бою обезглавил врага. Скрывавший преступника наказывался так же, как сдавшийся в плен врагам» и т.д.

Ближайшие сановники правителя аристократ-конфуцианец Гань Лун и полководец Ду Чжи безуспешно пытались отговорить Сяо-гуна от проведения реформ Гунсунь Яна в жизнь. Однако правитель поддержал мудреца.

И не ошибся. В первые же годы преобразований циньцы стали побеждать в войнах. И чем активнее внедрялись идеи Гунсунь Яна в жизнь, тем больше было у царства Цинь блистательных побед. «Так законы действовали десять лет, и все жители Цинь весьма радовались этому; на дорогах никто не подбирал забытого [другими], в горах не было разбойников, в семьях всего было в достатке. Воины смело сражались, прекратились мелкие междоусобицы, волости и поселки хорошо управлялись»²³.

стремление к внутреннему самоусовершенствованию в духе конфуцианского учения и т.п. «Ши Цзин» – «Книга песен», сборник народных и ритуальных песнопений, эпических гимнов, сложившихся к VII в. до н. э. Во многих древнекитайских школах считался доктринальным. «Шу Цзин» – «Книга анналов», сборник материалов по истории Китая от легендарных предков-императоров до VII в. до н. э. В конфуцианстве считалась доктринальным текстом. Согласно Гунсунь Яну обе эти книги только отвлекают государя и подданных от их обязанностей.

²³ Сыма Цянь. Исторические записки. Глава 68. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/I/Syma_Tsjan/Tom_VII/text68.phtml

Зато родичи Сяо-гуна пришли в замешательство – их полностью лишили какой-либо власти и сделали равными обычным аристократам. В самом начале реформ наследник престола княжич Цянь нарушил новый закон. Гунсунь Ян поначалу требовал судить нарушителя, но натолкнулся на недовольство правителя и вынужден был посоветовать Сяо-гуна: «[Пример] неисполнения законов подают ваши родственники. Если вы непременно хотите, чтобы законы осуществлялись, то начните прежде всего с наследника. Коль скоро наследника нельзя наказывать клеймением, клеймите его наставника». Совет был исполнен немедленно, и на лбу безвинного учителя Гунсунь Цзя выжгли клеймо преступника. С этого времени вся правящая династия и аристократия беспрекословно исполняли установления реформатора. А когда через четыре года Цянь вновь нарушил закон, его уже не пощадили и отрезали бедолаге нос – он перестал быть наследником. После этого княжич закрылся в своем дворце и не показывался на люди все годы правления Сяо-гуна.

В 341 г. до н.э. вэйцам довелось первый раз поплатиться за самоуверенность своего правителя, когда-то не пожелавшего казнить Гунсунь Яна. У небольшого городка Малина циньцы устроили засаду и неожиданно напали на армию царства Вэй. В пылу сражения был убит вэйский главнокомандующий Пан Цзюань, после гибели которого его войско разбежалось. Но это были еще цветочки.

По совету Гунсунь Яна, уже в 340 г. до н.э. Сяо-гун отправил против царства Вэй новую армию, поставив во главе ее самого фаворита. Он должен был отвоевать для Цинь коридор Хэси. Навстречу врагу вышла армия во главе с вэйским принцем Анем. Когда-то Гунсунь Ян дружил с принцем. Воспользовавшись этим, он написал Аню слезливое письмо следующего содержания: «Мы когда-то с княжичем были в дружеских отношениях. Ныне мы командуем армиями двух государств, и нам трудно решиться напасть друг на друга. Я бы мог встретиться с княжичем лицом к лицу, заключить союз, посидеть за радостной трапезой, а потом отвести войска и тем самым принести покой и Цинь и Вэй». Принц расчувствовался и поспешил в объятия друга. В его честь был дан великолепный пир, во время которого Аня схватили и увезли в плен. Лишенная командующего армия вэйцев потерпела тяжкое поражение. Дальнейшая судьба принца Аня историкам не известна.

За столь блистательную победу правитель пожаловал Гунсунь Яну титул правителя провинции Шан, состоявшей из пятнадцати селений. С этого времени реформатора стали звать Шан Ян. Под этим именем он вошел в историю и под этим именем переиздается его «Книга правителя области Шан». Мудрец достиг высших почестей и казалось, что большего ему и желать не приходится.

Но все изменилось, когда в 338 г. до н.э. Сяо-гун умер! На престол взошел его старший сын Хуй-вэнь-цзюнь, тот самый наследник, клеймить советников которого рекомендовал правителю Шан Ян.

Через несколько дней после погребения его покровителя тайные друзья предупредили реформатора, что родичи покойного готовят расправу над ним. Шпионы княжича Цянь подбросили Хуй-вэнь-цзюню донос, будто Шан Ян готовит государственный переворот. Реформатор не стал дожидаться ареста и бежал.

Однако из первого же приграничного трактира, где беглец намеревался заночевать, его прогнали. Нет, Шан Яна не узнали, но по его же закону хозяин дома обязан был проверить приезжего, иначе ему и семьям его десятка грозило суровое наказание.

Пришлось опальному сановнику поспешить в царство Вэй. Но там он был всем ненавистен за предательство принца Аня. Шан Яна не стали убивать – его с презрением прогнали прочь. Он попытался скрыться в ближайшем царстве Хань, но там тоже знали о предательстве принца Аня и не приняли обманщика.

Оказавшись в безвыходном положении, Шан Ян поспешил в свою провинцию Шан, где спешно набрал войско из сородичей, слуг и местного ополчения, чтобы идти войной

на недавно завоеванное ханьцами царство Чжэн. Расчет вельможи был оправданным, но достичь желаемой земли он не успел. Беглеца настигло посланное вдогонку войско циньцев. Произошло сражение, в котором Шан Ян погиб. Труп его был привязан к колесницам и разорван на части, которые потом долго возили по всему царству Цинь и показывали зевакам. Род Шан Яня был поголовно истреблен по приказу правителя Хуй-вэнь-цзюня.

Правда, есть еще одна версия гибели фаворита-реформатора. Едва стало известно о смерти Сяо-гуна, по требованию придворной аристократии Шан Яна и всю его семью схватили и немедленно казнили. Самого сановника живьем разорвали лошадьми.

Так погиб великий законодатель китайского народа.

Памятник реформатору Шан Яну в современном Китае

Глава 4. Премудрые испанские короли: дела семейные

Портрет короля Альфонсо X Мудрого. Художник Х.Д. Бескуэр

Испания сравнительно молодое государство. Появилась она только в XVI в., и первым испанским королем стал Филипп II (царствовал в 1556—1598 гг.). А до этого многие столетия на территории будущей Испании всегда было несколько султанатов, эмиратов, королевств... Они то возникали, то исчезали, то завоевывались, то освобождались, то объеди-

нялись, то дробились... Со временем самыми сильными оказались королевство Арагон и королевство Кастилии и Леона.

Особую признательность от испанцев получил король Кастилии и Леона Альфонсо X Мудрый, он же Образованный, он же Астроном. Царствовал Альфонсо X с 1252 по 1284 г. Дела этого короля невозможно переоценить уже по той причине, что по его воле (а не просто с его согласия) написаны первые в истории книги на языке кастельяно, чем было положено начало испанскому литературному языку и общеиспанскому языку в целом. Альфонсо дал своей стране свод законов. Он выступил заказчиком первой книги по национальной истории – «Cronika general». В науке король прославился как организатор составления первых в Испании астрономических таблиц.

Вся жизнь Альфонсо была подчинена интересам королевства. Даже жениться ему пришлось исключительно из интересов своей страны. Поначалу его отец попытался женить сына на дочери короля Наварры – малюсенького королевства, зажатым на севере между Кастилией, Арагоном и английскими территориями на французских землях. Однако наваррский король был вассалом французского короля, а тот воспротивился такому браку.

На семнадцатом году жизни инфант²⁴ влюбился в великовозрастную аристократку из знатнейшего и богатейшего кастильского рода Марию Гильен-де-Гусман. Однако, будучи наследником престола, жениться на подданной своего отца он не мог. Это не помешало Альфонсо и Марии стать любовниками. У них родилась дочь Беатрис. И хотя впоследствии у Альфонсо было много женщин и родилось несколько внебрачных детей, Мария Гильен-де-Гусман оказалась его любовью на всю оставшуюся жизнь. К сожалению, политика требовала от инфанта жертвы – и этой жертвой стала любовь.

²⁴ Инфант (инфанта) – принц (принцесса) в испаноязычных странах.

Король Фернандо III и его сын инфант Альфонсо. Современный рисунок

В 1246 г. Альфонсо женился на десятилетней девочке Виоланте, дочери короля Арагона Хайме I (царствовал с 1213 г. по 1276 г.). Брак был политическим и символическим одновременно. За двадцать пять лет до того юный Хайме из тех же политических интересов женился на великовозрастной внучатой тетке Альфонсо – инфанте Элеоноре Кастильской. Через десять лет Хайме I отправил нелюбимую жену в монастырь, обвинив ее в близком с ним родстве. Однако потребность в династическом союзе королевства Арагона с королевством Кастилии и Леона оказалась столь насущной, что близкое родство кастильского инфанта Альфонсо и арагонской инфанты Виоланты европейские политики предпочли не заметить.

Ввиду возраста Виоланты консуммацию – вступление в половую связь с супругой – отсрочили до ее совершеннолетия. Альфонсо это возмутило. Через несколько месяцев он объявил отцу, что намерен запросить у папы римского разрешение на развод. Отсрочка консуммации в те времена считалась веской причиной для развода. Пришлось королям согласиться на преждевременное соитие молодоженов.

В положенный срок Виоланта родила мальчика, который через несколько дней умер. А потом более трех лет у супругов ничего не получалось. В мае 1252 г. Альфонсо X вззошел на престол и вновь задумался о разводе, как вдруг Виоланту будто прорвало. С 1253 г. по 1274 г. она родила одиннадцать детей – шестерых девочек и пятерых мальчиков.

В том же 1253 г. кастильцы вторглись в Португалию и отвоевали самую южную и экономически чрезвычайно выгодную область страны – Алгавре. Король Португалии Афонсу III запросил мира. Альфонсо согласился при условии, что Афонсу женится на его внебрачной дочери Беатрис. За это король соглашался вернуть Португалии Алгавре.

Афонсу был на тридцать два года старше невесты и более пятнадцати лет состоял в браке. Однако ради возвращения потерянных земель он согласился на развод, да и причина для этого имела весьма веская – королева не смогла родить Афонсу наследника. Однако папа римский Иннокентий IV отказался развести португальскую венценосную чету. Тогда короли пренебрегли недовольством папы, и в том же 1253 г. одиннадцатилетняя Беатрис вышла замуж за сорокатрехлетнего Афонсу. Главным условием брака стало: по достижении их первенцем семилетнего возраста Алгавре возвращалась в Португалию.

Сосланная в монастырь первая жена короля умерла в начале 1259 г. Однако только в 1263 г. римский папа Урбан IV признал брак Афонсу III и Беатрис, а троих их первых детей, в том числе двух наследников престола, законными. До этого признания Афонсу III считался двоеженцем, а его дети – незаконнорожденными.

Когда исполнилось семь лет со дня рождения первенца португальской королевской четы – инфанты Бранки, Альфонсо X отказался вернуть Алгавре, заявив, что первенцем считается мальчик, а не девочка. Дело шло к войне, когда исполнилось семь лет старшему инфанту Динишу. Алгавре безоговорочно вернулась под португальский скипетр.

Это на словах все обстояло так просто. В действительности же передача богатых территорий чужому королевству возмутила кастильских грандов²⁵. Альфонсо X был храбрым и умелым воином, но управлять должным образом собственной страной не умел. Он много воевал – когда удачно, а когда терпел поражения. Войны разоряли народ. Кастильский король претендовал на императорскую корону Священной Римской империи и тратил огромные средства на подкуп немецкой знати. И вообще, Альфонсо X любил роскошь и безоглядно швырял золото на бессмысленные развлечения.

²⁵ Гранд – титул представителя высшего дворянского рода. Грандами были члены королевского рода, а также самые богатые, знатные и могущественные аристократы.

Гранды короля Альфонсо X. Гравюра Р. дел Кастилло

Итогом такой политики стало всеобщее оскудение населения. Королем Альфонсо были недовольны и гранды, и крестьяне. В стране то и дело вспыхивали бунты или составлялись заговоры. Король кое-как с ними справлялся, на что тоже тратились немалые средства. А тут такой щедрый подарок португальцам. Гранды пока не восстали, но озлобление неуклонно нарастало. Недовольные объединились вокруг четвертого по старшинству брата короля тамплиера Фелипе.

Тем временем Альфонсо X получил в 1273 г. приглашение от папы римского Иннокентия V посетить в следующем году Вселенский собор в Лионе на Роне, где православные иерархи должны были признать верховенство папы римского и католиков. На собор приглашались все католические монархи с семьями. Альфонсо X пожелал присутствовать. Поскольку он не оставлял намерение когда-нибудь стать императором, король хотел провести по этому вопросу переговоры и с папой, и с некоторыми европейскими монархами.

В 1274 г. королевская чета Кастилии и Леона с несколькими инфантами отбыла во Францию. Наместником был оставлен старший инфант Фернандо де ла Серда.

Из задумок Альфонсо относительно императорского престола ничего не вышло, только золото зря потратили. Но в целом поездка в Лион обратилась в многодневное увеселение. Достаточно почитать «Хроники» каталонца Рамона Мутанера. Вот как он описал путь Альфонсо X через Валенсию. А ведь нечто подобное происходило повсеместно. «И господин король [Арагона], и господа инфанты приблизились к месту, где король Кастилии должен был войти в королевство. И когда король Кастилии, королева и их дети узнали, что названный господин король и инфанты были готовы принять их с великой честью, они поспешили прибыть. И как только они вступили на территорию господина короля Арагона, названный господин король и инфанты были там и приняли их с большой любезностью и с великой радостью, и в каждом месте, куда они прибывали, люди господина короля Арагона устраивали для них большие процессии и игры. И со времени, когда они вступили на территорию господина короля Арагона, прошло двенадцать дней, прежде чем они прибыли в город

Валенсию; и когда они пришли в тот город, было не описать украшений на домах, игр и развлечений, встреч и соединенных помостов для схваток между дикими рыцарями, турниров, рыцарских экзерсисов, галер и боевых лений, которые моряки тащили по земле в телегах, и оранжевых боев. Столь многочисленны были игры, которых они должны были наблюдать после посещения церкви Св. Винсента, где они спешили, чтобы выразить почтение по своему прибытию, это было ночью, предшествующей их прибытию в Реаль, где господин король приказал разместить короля Кастилии. Королеве и инфантам всем было предоставлено хорошее жилье. Что вам сказать? Целых пятнадцать дней продолжались торжества в Валенсии, и ни один ремесленник, ни другой рабочий не занимались какой-либо работой, но сверх того, каждый день устраивали игры, танцы и балы. И продуктовые рационы, которые господин король Арагона приказал предоставлять свите короля Кастилии, были способны удивить услышавшего о них. Что вам сказать? Если бы я все это описывал, моя работа удлинилась бы, и я не преуспел бы в достижении своей цели. Но в завершение, я скажу вам, что, покидая Валенсию, они все пошли к Нашей Госпоже Святой Марии дель Пуиг Мурвьедро, а от Мурвьедро в Бурриану, а потом в Кастельон, потом в Кабанес, а из Кабанес в Лес Кобес, а из Лес Кобес в Сан Матео, а потом в Ульдекону, а потом в город Тортосу; и там для них были устроены торжества, также как в городе Валенсии, и они оставались там шесть дней, а потом пошли из Тортосы к Перевалу Балагер и миновали Сан Хорхе (поскольку тогда Побла у источника Перальо еще не существовала). И затем от Перевала Балагер в Камбриль, а потом в город Таррагону. И были также нескончаемы выражения почтения, выражаемые им там. Архиепископ Таррагоны и десять епископов его провинции, все находящиеся под властью господина короля Арагона, со многими аббатами и приорам и с большим числом верующих и прочими священниками, поющие и восхваляющие Бога в процессии, принимали их, и они оставались в городе Таррагоне восемь дней. И после Таррагоны они пошли в Эль Арбос, потом в Вильяфранку, представляющую собой добрый и значительный город, где им была оказана такая большая честь, какую оказывают не во всяком городе; и они оставались там два дня. И потом из Вильяфранки они пошли в Сан Климент; потом из Сан Климента в Барселону. И мне нет нужды описывать это, ибо вы можете вообразить, как они были там приняты; было бы огромным трудом, перечислить все это. Но поскольку Барселона – благороднейший и прекраснейший из городов, какими обладает господин король Арагона, вы можете вообразить торжества, устроенные там, превзошедшие таковые во всех прочих городах; и там они оставались десять дней. И из Барселоны они пошли в Гранольерс...» И т.д., и т.п

Тем временем в начале 1275 г. против кастильцев восстали их вассалы – мавры Гранады. Это был последний арабский эмират на землях Европы. Чтобы выжить, гранадские эмиры приняли вассальную зависимость от отца Альфонсо – короля Кастилии и Леона Фернандо III. Арабы долго выжидали, намереваясь взять реванш за поражения прошлых времен. Но до поры они лишь интриговали с грандами, всемерно поддерживая их в противостоянии с королем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.